

Антон Денисенко

Мёртвый сигнал

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АНТОН ДЕНИСЕНКО

Мёртвый сигнал

«Автор»

2026

Денисенко А.

Мёртвый сигнал / А. Денисенко — «Автор», 2026

Местная российско-китайская экспедиция достигает Энцелада — ледяного спутника Сатурна в 2031 году. Цель — пробурить многокилометровую кору и исследовать скрытый под ней океан в поисках внеземной жизни. Когда бур достигает глубины девяти километров, станция ловит странный, ритмичный сигнал. 77 ударов в минуту — точно совпадающий с человеческим сердцебиением. Поначалу учёные считают его геологическим феноменом. Но очень скоро становится ясно: сигнал живой и он уже научился говорить с ними. Старший биолог Марина Соколова первой понимает страшную правду: нечто древнее, терпеливое и невероятно голодное использует нейроимпланты экипажа как мост, чем глубже люди пытаются его изучить, тем сильнее оно проникает в их разум. Один за другим члены экспедиции начинают меняться. Сигнал не атакует. Он становится ими. Теперь вопрос уже не в том, смогут ли они вернуться на Землю. Вопрос в том, кто именно вернётся.

© Денисенко А., 2026

© Автор, 2026

Антон Денисенко

Мёртвый сигнал

Пролог
«Первый импульс»

14 июня 2031 год.
Спутник Сатурна — Энцелад.

Бурение на глубине 9,7 километров под ледяной корой. В тесной буровой капсуле «Крот-7» находились трое: старший буровой инженер Чжан Вэй, геолог Анна Ковалёва и биолог Марина Соколова.

Воздух был тяжёлым, пропитанным запахом озона и металла. Внезапно вся аппаратура начала сходить с ума. Графики на мониторах заплясали, а потом выровнялись в идеально ритмичный паттерн.

— Это не шум, — тихо сказала Марина, глядя на осциллограмму. — Это... пульс.

Сигнал был чётким. Повторяющимся. 77 ударов в минуту — точно совпадал с сердцебиением человека. Вдруг динамики внешней связи ожили. Из глубины, из чёрного подлёдного океана, пришёл звук. Не механический и не случайный. Он звучал как низкий, протяжный вздох — будто нечто огромное только что проснулось и медленно выдохнуло.

Чжан Вэй снял гарнитуру и посмотрел на Марину широко раскрытыми глазами:

— Оно знало, что мы здесь.

И в этот момент Марина Соколова впервые почувствовала, как что-то холодное и чужое слегка коснулось её сознания — будто длинный мокрый палец провёл по внутренней стороне черепа.

Акт 1 — Прибытие

Глава 1
Ледяной Ковчег

23 июня 2031 года.
Орбита Энцелада, спутника Сатурна.

Станция «Ледяной Ковчег» медленно вращалась в чернильной пустоте, освещаемая холодным светом далёкого Сатурна. Её корпус, покрытый толстым слоем защитного льда, поблёскивал, словно древний саркофаг.

Марина Соколова стояла у большого обзорного иллюминатора модуля «Зенит» и смотрела на ледяную поверхность спутника внизу. Белая, потрёсканная, идеально ровная — как огромная кость, высунувшаяся из космоса.

— Красиво, правда? — раздался за спиной низкий голос.

Марина не обернулась. Она уже знала, кто это.

Полковник Вадим Орлов, командир миссии, подошёл и остановился рядом. Высокий, седеющий, с тяжёлым взглядом человека, который уже видел слишком многое.

— Красиво, — согласилась она. — И очень мёртво.

Орлов хмыкнул.

— Для биолога ты слишком пессимистична.

— Для биолога я слишком долго работала с трупами, — тихо ответила Марина. — Просто теперь они находятся немного дальше от Земли.

Они помолчали. Внизу, на поверхности Энцелада, виднелись огни буровой платформы «Крот-7» — крошечные жёлтые точки на белом полотне.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Орлов уже без шуток. — После всего...

Марина слегка напряглась.

— Нормально. Прошла все тесты. Допущена.

— Я не про тесты. Я про тебя.

Она наконец повернулась к нему. Её глаза были серо-зелёными, холодными, как лёд внизу.

— Если ты переживаешь, что я снова сорвусь, как три года назад, — можешь не беспокоиться. Я здесь не за воспоминаниями. Я здесь за работой.

Орлов кивнул, но было видно, что он не до конца поверил.

— Экипаж собрался в центральном модуле через двадцать минут. Будет первое полноценное совещание после стыковки. Китайцы уже начинают нервничать — хотят начинать глубокое бурение как можно быстрее.

— Конечно хотят, — усмехнулась Марина. — У них на кону репутация и огромные деньги. А у нас — только риск остаться здесь навсегда.

Она отвернулась обратно к иллюминатору.

В отражении на стекле она увидела своё лицо — усталое, с тёмными кругами под глазами. И на долю секунды ей показалось, что за её отражением в черноте космоса что-то шевельнулось.

Марина моргнула.

Ничего.

Только бесконечная пустота и далёкие звёзды.

— Марина, — тихо сказал Орлов перед тем, как уйти. — Если почувствуешь, что тебе тяжело... скажи мне. Не держи в себе.

— Я в порядке, Вадим.

Когда он ушёл, она осталась одна.

В тишине модуля она закрыла глаза и сделала глубокий вдох. В ушах всё ещё стоял слабый, едва различимый ритм, который она услышала два дня назад во время первого тестового бурения.

77 ударов в минуту.

Как сердце.

Марина открыла глаза и прошептала в пустоту:

— Что ты такое?..

Но космос ей не ответил.

Пока.

Глава 2

Старые долги

23 июня 2031 года.

Марина вернулась в свою каюту — крошечную, размером с гардеробную, но с отдельным иллюминатором. Здесь почти не было личных вещей: только фотография в тонкой рамке на стене и старый серебряный крестик, который она никогда не носила, но всегда брала с собой.

Она села на узкую койку и уставилась на фотографию. На ней был её муж — Сергей. Они улыбались на фоне Байкала, лето 2027 года. За два месяца до того, как он погиб во время аварии на орбитальной станции «Мир-2».

Марина провела пальцем по стеклу рамки.

— Ты бы сказал, что я сошла с ума, если бы узнала, что я здесь, — тихо произнесла она. — Полететь на Энцелад после всего...

Она закрыла глаза.

В голове снова возник тот ритм.

77 ударов в минуту.

Ровный. Спокойный. Как будто кто-то стоял прямо за спиной и медленно дышал ей в затылок.

Марина резко встряхнула головой, пытаясь отогнать ощущение.

Раздался мягкий сигнал вызова. На экране возле двери появилось лицо Вадима Орлова.

— Марина, совещание через семь минут. Ты нужна!

— Иду!

Она встала, надела форменный тёмно-синий комбинезон с эмблемой «Роскосмоса» и посмотрела на себя в маленькое зеркало. Лицо было бледным, но собранным. Глаза — цепкие, профессиональные.

«Ты справишься!», — сказала она своему отражению.

В центральном модуле уже собрался весь экипаж — восемь человек. Международная команда.

Полковник Вадим Орлов — командир, Россия.

Доктор Ли Вэнь — заместитель командира, Китай.

Инженер Чжан Вэй — Китай.

Геолог Анна Ковалёва — Россия.

Системный специалист Томас Беккер — Германия.

Врач Айша Рахман — Индия.

Техник Дмитрий Логинов — Россия.

И она — старший биолог-экзобиолог Марина Соколова.

Когда Марина вошла, все уже сидели вокруг овального стола. Атмосфера была напряжённой.

Ли Вэнь сразу взял слово:

— Мы потеряли почти сутки из-за корректировки орбиты. Китайская сторона считает, что нужно начинать глубокое бурение уже завтра. Сигнал стабилен. Риск минимален.

— Минимален? — усмехнулась Анна Ковалёва. — Мы получили структурированный сигнал из-под девяти километров льда. Это не «минимальный риск», это потенциально самое важное открытие в истории.

Марина села на своё место и тихо сказала:

— Сигнал повторяется с периодичностью 77 минут. Это не случайность. Это ритм, близкий к человеческому.

Все посмотрели на неё.

— Ты хочешь сказать, что там внизу кто-то... живой? — спросил Томас Беккер.

— Я хочу сказать, что мы пока ничего не понимаем, — ответила Марина. — И лезть наобум на девять километров вглубь — это безумие.

Ли Вэнь холодно улыбнулся.

— На Земле тоже когда-то считали безумием полёт в космос, доктор Соколова.

Вадим Орлов поднял руку, прекращая спор.

— Решение будем принимать вечером, после второго сеанса прослушки. Пока продолжаем по плану. Марина, ты возглавишь анализ биологической составляющей сигнала.

Марина кивнула.

Когда совещание закончилось, она задержалась в модуле. Орлов подошёл к ней.

— Ты в порядке? — спросил он тихо.

— Перестань меня спрашивать об этом каждые два часа, Вадим!

— Я просто...

— Знаю!, — перебила она. — Ты переживаешь, что я снова начну видеть его. Как тогда.

Орлов не ответил.

Марина посмотрела в иллюминатор на белую поверхность Энцелада.

— Иногда мне кажется, что лучше бы я осталась на Земле, — тихо сказала она. — Но потом я понимаю... там, внизу, может быть ответ. На всё.

Она не стала объяснять, на что именно. Повернулась и вышла из модуля. А в голове, где-то на самой границе слуха, снова раздался тот самый ритм.

77 ударов в минуту.

Теперь уже чуть ближе.

Глава 3

Сигнал

23 июня 2031 года. 14:50 по бортовому времени.
Центральный научный модуль «Ледяного Ковчега».

В комнате было тесно и холодно. Восемь человек сидели вокруг большого голографического стола, на котором медленно вращалась трёхмерная модель Энцелада. Ледяная кора была прорезана красной линией — место бурения.

Марина стояла чуть в стороне, скрестив руки на груди. Она не любила эти общие собрания. Слишком много амбиций, слишком мало честности.

Ли Вэнь вывел на голограмму новый график.

— Вот свежие данные с «Крота-7», — сказал он. — Сигнал стабилен уже сорок часов. Частота — 77 ударов в минуту. Структура крайне сложная, с повторяющимися паттернами. Это не случайный шум.

— Это может быть тектоническая активность, — предположил Томас Беккер. — Криовулканы, резонанс жидкого океана...

— Нет, — спокойно перебила Марина. Все повернулись к ней. — Я прогнала данные через три независимых алгоритма. Это не геология. Паттерны слишком организованные. Они имеют фрактальную структуру и... — она сделала паузу, — они подстраиваются.

— Подстраиваются под что? — спросил Орлов.

— Под нас.

В комнате повисла тишина.

Марина увеличила один из графиков.

— Смотрите. Когда мы впервые включили активное бурение, сигнал был хаотичным. Через шесть часов он стал ритмичным. А после того, как мы активировали нейроимпланты всего экипажа для лучшей связи... он изменился снова. Теперь он идеально синхронизирован с нашим биоритмом.

Нейроимплант «Нейрон-7» является устройством 3-го поколения, которое используется всем экипажем станции «Ледяной Ковчег». Маленькая гибкая пластинка (размером с ноготь), которая хирургически вживляется в префронтальную кору и височную долю мозга. Состоит из тысяч микроскопических нейронных интерфейсов (тоньше человеческого волоса), которые прорастают между нейронами мозга. Питание — от биотермического генератора (использует разницу температур тела) + небольшая ядерная батарейка на 15-20 лет. Имплант считывает электрическую активность мозга в реальном времени (до 1,2 миллиона нейронов одновременно). Он может стимулировать определённые зоны мозга слабыми электрическими импульсами (используется для передачи данных, общения, управления системами станции мысленно). «Нейрон-7» позволяет членам экипажа общаться мысленно (нейро-чат) на расстоянии до 500 метров, а также передавать видео, данные и эмоции. Устройство постоянно отслеживает состояние здоровья мозга, уровень стресса, усталость, концентрацию.

Анна Ковалёва нахмурилась.

— Ты хочешь сказать, что оно нас... слушает?

— Я хочу сказать, что оно нас изучает, — ответила Марина. — И, возможно, уже начало отвечать.

Ли Вэнь усмехнулся, но в его улыбке не было веселья.

— Доктор Соколова, вы говорите так, будто подо льдом сидит разумное существо. Мы прилетели искать микробов, а не инопланетный разум.

— А если мы нашли не микробов? — тихо спросила Марина.

Повисла тяжёлая пауза.

Вадим Орлов наконец вмешался:

— Предлагаю провести полномасштабный сеанс прослушки сегодня в 19:00. Марина, ты возглавишь научную часть. Ли Вэнь — техническую. Остальные — обеспечивают безопасность и резерв.

Когда совещание закончилось, Марина вышла в коридор. Она чувствовала лёгкую тошноту. В голове снова начал звучать тот самый ритм — 77 ударов в минуту.

Она остановилась у стены, прислонилась к ней лбом и закрыла глаза.

— Прекрати... — прошептала она едва слышно.

Ритм не прекратился. Наоборот — стал чуть громче.

Марина достала из кармана маленький нейроанализатор и приложила к виску. На экране прибора появились странные всплески мозговой активности в тех зонах, которые обычно отвечают за слух и распознавание речи. Она убрала прибор.

— Ты уже внутри, да? — прошептала она в пустоту коридора. — Ты уже говоришь со мной...

В этот момент за её спиной раздался голос.

— Марина?

Она резко обернулась, но в коридоре никого не было. Только холодный белый свет и лёгкое гудение системы вентиляции. Но она могла поклясться, что слышала голос Сергея — своего погибшего мужа. Он произнёс её имя точно так же, как всегда. Марина закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов.

— Я в порядке, — сказала она себе. — Я просто устала.

Но где-то глубоко внутри она уже понимала:

Это только начало.

Глава 4

77

23 июня 2031 года. 19:00.

Центральный научный модуль.

Восемь человек сидели в полумраке. Свет был приглушён, чтобы лучше видеть голографические данные. В воздухе висело напряжение, густое, как перед грозой. Марина стояла у главного терминала. Перед ней медленно вращалась трёхмерная модель скважины — красная линия уходила на девять километров вглубь ледяной коры Энцелада.

— Начинаем сеанс прослушки, — сказала она ровным голосом. — Запись идёт. Все нейроимпланты в активном режиме.

— Принято, — ответил Чжан Вэй с технического пульта.

Сначала было тихо. Только лёгкое шипение помех и низкий гул системы жизнеобеспечения. А потом оно пришло. Ритмичный, глубокий звук — словно огромное сердце билось где-то под толщей льда. 77 ударов в минуту. Точно. Без отклонений. Все замерли.

— Частота стабильна, — тихо произнесла Марина. — Амплитуда выросла на 12% по сравнению с прошлым сеансом.

Ли Вэнь наклонился ближе к голограмме.

— Оно усилилось. Как будто знает, что мы слушаем.

Вдруг сигнал изменился. К ритму добавился второй слой — низкий, вибрирующий тон, похожий на очень медленный, протяжный стон. Он шёл не через внешние динамики, а напрямую в нейроимпланты всех присутствующих.

Марина почувствовала, как по позвоночнику пробежал холод.

— Оно... адресуется нам, — сказала она.

— Что ты имеешь в виду? — резко спросил Орлов.

— Смотрите на фазу. Сигнал подстраивается под средний пульс экипажа. Он не просто передаётся — он синхронизируется с нами.

Анна Ковалёва побледнела.

— Это невозможно. До нас здесь никого не было.

— Видимо, было, — тихо ответила Марина.

В этот момент сигнал резко изменился снова.

Теперь он стал похож на голос. Низкий, искажённый, но отчётливо человеческий. Он произнёс одно слово — протяжно и с трудом, будто учился говорить:

— Пришли...

По модулю пробежал шёпот. Кто-то выругался по-китайски. Марина почувствовала, как внутри неё что-то шевельнулось — холодное, чужое, любопытное. На секунду ей показалось, что она стоит не в модуле, а в абсолютной темноте подо льдом, и смотрит вверх, на крошечный светящийся корабль.

Она резко тряхнула головой.

— Выключить внешний канал! — приказала она.

Чжан Вэй немедленно отключил передачу. Сигнал исчез.

Но в голове у Марины он продолжал звучать ещё несколько секунд.

Орлов посмотрел на неё тяжёлым взглядом.

— Что это было?

Марина провела рукой по лицу. Пальцы слегка дрожали.

— Это не просто сигнал, — сказала она. — Это приветствие. И оно уже знает наши имена.

В комнате стало очень тихо. Ли Вэнь медленно откинулся на спинку кресла. На его лице не было страха — только жадный, почти хищный интерес.

— Тогда мы ответим, — сказал он.

Марина посмотрела на него и впервые за всю миссию почувствовала настоящий страх.

Не за себя.

За всех них.

Глава 5

Сны

23 июня 2031 года. 23:40.

Марина лежала в своей каюте с открытыми глазами и смотрела в потолок. Свет был выключен. Только слабое голубоватое свечение аварийной полосы освещало пространство. В ушах всё ещё стоял тот самый ритм — 77 ударов в минуту. Он уже не звучал снаружи. Он звучал внутри. Она повернулась на бок и попыталась заснуть. Это было ошибкой. Как только она закрыла глаза, сон пришёл сразу — тяжёлый, вязкий, неестественно яркий.

Она стояла на дне чёрного океана. Вода была ледяной, но почему-то не убивала. Вокруг неё поднимались огромные, полупрозрачные структуры — словно гигантские органические колонны, сплетённые из жил и мембран. Они медленно пульсировали в такт её сердцебиению.

Марина посмотрела вниз.

Под ногами, в толще чёрной воды, что-то двигалось. Огромное. Медленное. Оно не имело формы — оно было формой. И оно смотрело на неё.

— Кто ты? — спросила она вслух. Голос утонул в воде, но существо услышало.

Оно ответило не словами. В её голове вспыхнули образы. Тысячи лет одиночества. Бесконечная тьма подо льдом. Ожидание. Голод. А потом — новый образ: маленькие металлические создания, которые пробивают лёд сверху. Люди. Тепло. Разум. Нейроимпланты, как открытые двери. Существо было не злым, оно было голодным. Марина попыталась оттолкнуться и всплыть, но вода держала её. Она начала задыхаться. В панике она открыла рот, чтобы закричать... и проснулась. Резко села на койке, хватая ртом воздух. Сердце колотилось с бешеной скоростью.

На панели возле кровати горел таймер: 01:17.

Она провела рукой по лицу — оно было мокрым от пота. В голове всё ещё звучал ритм. Но теперь он был чуть быстрее — 89 ударов в минуту. Как её собственный пульс в этот момент. Марина встала, подошла к умывальнику и долго плескала холодной водой на лицо. Когда она подняла голову и посмотрела в зеркало, ей показалось, что за её плечом в отражении что-то мелькнуло. Она резко обернулась. В каюте никого не было. Марина вернулась к кровати, села и достала планшет. Открыла личный журнал.

23 июня 2031 года

Запись №1

«Сегодня первый полноценный сон. Оно показало мне себя. Не агрессивно. Скорее... любопытно. Как будто рассматривает новую еду.

Я боюсь не того, что оно существует.

Я боюсь, что оно уже внутри нас.»

Она сохранила запись и легла обратно. Перед тем, как снова закрыть глаза, она тихо прошептала в темноту:

— Если ты меня слышишь... не торопись. Нам нужно понять друг друга.

Ответа не было. Но ритм в голове слегка замедлился. Словно кто-то услышал и улыбнулся.

Глава 6

Первый заражённый

24 июня 2031 года. 02:55.

Модуль технического контроля.

Дмитрий Логинов, 29-летний системный техник, сидел в полутёмном помещении и мониторил работу буровой платформы «Крот-7». Его смена должна была закончиться ещё час назад, но он остался добровольно — ему не спалось. В наушниках звучала тихая музыка, но

вдруг она начала искажаться. Вместо баса и синтезаторов появился низкий, ритмичный пульс. 77 ударов в минуту. Дмитрий снял один наушник и нахмурился.

— Что за хрень...

Он открыл логи нейросети станции. Сигнал шёл не снаружи — он шёл через его собственный нейроимплант. Вдруг в голове раздался голос. Тихий. Спокойный. Мужской. «Ты слышишь меня?».

Дмитрий резко выпрямился в кресле.

— Кто здесь?!

Тишина. Он огляделся. Модуль был пуст. Только мерцали экраны. Голос заговорил снова — уже мягче, почти ласково: «Не бойся. Я долго ждал. Ты тёплый.».

Дмитрий сорвал оба наушника и отодвинулся от пульта. Сердце колотилось.

— Это не смешно! Кто в сети?

Он быстро открыл диагностику импланта. Всё было в норме. Но сигнал продолжал идти напрямую в слуховой центр мозга. Голос стал отчётливее: «Вы все такие... шумные. Полные. Я хочу посмотреть, что внутри.».

Дмитрий почувствовал, как по коже побежали мурашки. Он встал и начал пятиться к выходу. В этот момент дверь открылась. На пороге стояла Марина Соколова. Она не спала и решила проверить данные.

— Дима? Ты в порядке?

Логинов смотрел на неё широко раскрытыми глазами. Его губы дрожали.

— Оно... говорит со мной, — прошептал он. — Прямо в голове. Говорит, что я тёплый.

Марина мгновенно насторожилась.

— Что именно оно говорит?

Дмитрий схватился за голову.

— Оно хочет... посмотреть, что внутри меня. Марина, оно уже внутри! Я чувствую! Оно шевелится!

Он начал судорожно чесать кожу на руках, будто пытался что-то с себя содрать. Марина подошла ближе, но остановилась на безопасном расстоянии.

— Дима, посмотри на меня. Дыши медленно. Мы сейчас вызовем врача.

— Нет! — почти закричал он. — Не подходи! Оно и тебя услышит! Оно уже всех слышит!

Вдруг Дмитрий замер. Его лицо расслабилось. Глаза стали пустыми, а потом медленно сфокусировались на Марине.

Когда он заговорил снова, голос был уже не его. Спокойный. Глубокий. Чужой.

— Ты... самая яркая из всех. Много воспоминаний. Много боли. Я хочу это попробовать.

Марина отступила на шаг. Её сердце колотилось.

— Кто ты? — спросила она твёрдо.

Существо, которое теперь говорило через Дмитрия, улыбнулось его губами.

— Я — то, что было здесь до вас. То, что будет здесь после вас.

Дмитрий внезапно обмяк и рухнул на пол без сознания. Марина бросилась к нему, проверила пульс. Сердце билось ровно — 77 ударов в минуту. Она активировала экстренную связь:

— Орлов, это Соколова! Технический модуль! Логинову плохо. Срочно нужна медицинская помощь!

Пока она ждала, Дмитрий, лежащий без сознания, вдруг тихо прошептал, не открывая глаз:

— Скажи им... чтобы не выключали свет. В темноте... я вижу лучше.

Глава 7

77 минут

24 июня 2031 года. 03:40.

Медицинский модуль.

Дмитрий Логинов лежал на диагностическом столе. Глаза закрыты, лицо бледное, но спокойное. Мониторы показывали стабильные показатели: пульс — 77 ударов в минуту, ровный, как метроном.

Вокруг стола стояли четверо: Марина, Вадим Орлов, врач Айша Рахман и Ли Вэнь.

— Он в стабильном состоянии, — сказала Айша, просматривая данные. — Мозговая активность повышена в зонах, отвечающих за слух и речь. Но физически он в норме.

Марина стояла чуть в стороне, скрестив руки.

— Это не «норма», — тихо произнесла она. — Оно говорило через него. Использовало его голос, его интонации.

Орлов посмотрел на неё тяжёлым взглядом.

— Ты уверена, что это не галлюцинация? Стресс, изоляция, давление...

— Я уверена, — отрезала Марина. — Оно назвало меня «самой яркой». Сказало, что хочет «посмотреть, что внутри». Это не случайный бред.

Ли Вэнь стоял молча, но его глаза блестели. Он явно был заинтригован.

— Если это действительно контакт, — сказал он, — мы обязаны продолжить. Это может быть крупнейшее открытие в истории человечества.

— Или крупнейшая ошибка, — парировала Марина. — Мы уже открыли дверь. И оно начало входить.

В этот момент Дмитрий Логинов резко открыл глаза. Все замерли. Он медленно повернул голову и посмотрел прямо на Марину. Взгляд был странный — слишком спокойный, слишком глубокий для человека, только что бывшего без сознания.

— Марина, — произнёс он мягко. Голос был его, но интонация — чужая. — Ты боишься. Это хорошо. Страх помогает сохранять форму.

Орлов мгновенно шагнул вперёд.

— Логинов, ты меня слышишь?

Дмитрий не посмотрел на командира. Он продолжал смотреть только на Марину.

— Оно старое, — сказал он. — Очень старое. Было здесь ещё до того, как сформировались кольца Сатурна. Оно ждало. А теперь вы принесли ему свет и тепло.

Айша Рахман быстро проверила показания.

— Пульс снова 77. Мозговая активность в норме... но паттерны речи изменились.

Дмитрий вдруг улыбнулся — медленно и неестественно.

— Вы все такие вкусные. Особенно ты, Марина. У тебя внутри столько воспоминаний о боли. Я хочу их съесть.

Марина почувствовала, как по спине пробежал ледяной озноб.

— Что ты такое? — спросила она, стараясь держать голос ровным.

Дмитрий моргнул. На секунду его глаза стали нормальными — испуганными.

— Марина... помогите... оно внутри... оно шевелится... — прошептал он уже своим настоящим голосом.

А потом снова сменился.

— Не слушайте его. Он слабый. Скоро его не будет. Я останусь.

Орлов принял решение.

— Изолировать его. Полный карантин. Айша, введи ему снотворное. Марина — ко мне в командный модуль. Нужно срочно проводить совещание.

Когда Дмитрия увозили на каталке, он повернул голову и посмотрел на Марину в последний раз.

— Семьдесят семь минут, — прошептал он. — Запомни это число. Каждые семьдесят семь минут оно будет становиться сильнее.

Двери закрылись. Марина стояла посреди медицинского модуля, чувствуя, как холод проникает всё глубже под кожу. Она посмотрела на часы. 3:47. Ровно через 77 минут должно было наступить 5:04. Она уже знала, что в это время что-то случится.

Акт 2 — Проникновение

Глава 1

Ожидание

24 июня 2031 года. 5:04.

Ровно 77 минут спустя.

Марина стояла в командном модуле и смотрела на цифровые часы. Секунда в секунду — 5:04. В этот момент по всей станции тихо, но отчётливо зазвучал сигнал. Не аварийный. Не механический. Низкий, пульсирующий тон, идущий одновременно из всех динамиков и прямо в нейроимпланты. 77 ударов в минуту.

Орлов резко повернулся к ней.

— Это совпадение?

— Нет, — ответила Марина. — Оно соблюдает расписание.

В медицинском модуле Дмитрий Логинов, находившийся под сильным седативом, внезапно открыл глаза. Айша Рахман, дежурившая рядом, отшатнулась.

— Дмитрий? Ты меня слышишь?

Логинов медленно повернул голову. Его глаза были полностью чёрными — зрачки расширились так сильно, что радужки почти не было видно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.